

Более чем в ста фильмах снялся этот актер.

Его герои, как правило, мужественны и сдержанны, скромны и значительны, героичны и самоотверженны, они — личности.

Народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, обладатель золотой медали имени А. П. Довженко, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени и боевого ордена Красной Звезды Олег Петрович Жаков — сегодня гость нашей 13-й страницы.

— У вас свой стиль: ваш персонаж, как правило, молчалив, чуть загадочен, скуп на эмоции. Режиссер Хейфиц сказал о вашей манере игры: «Аффектация без аффектации». Как вы, Олег Петрович, понимаете это определение?

— Что какая-то аффектация должна быть, но не надуманная, а необходимая по действию. Тогда это и не бросается в глаза, и в то же время подчеркивается.

— Олег Петрович, в сборнике «Актеры советского кино» сказано, что орденом Красной Звезды вас наградили за роль командира Кострова в фильме «Подводная лодка Т-9». Что чувствовали вы, получая боевую награду?

— Наградили не только за «Подлодку» — за ряд ролей в военных картинах. Чувствовал себя почти героем. Есть у меня другая, не менее дорогая мне награда: медаль «За оборону Ленинграда». Часть блокады был в городе. Дежурил, зажигалки тушил, как, впрочем, многие ленинградцы, оказавшиеся в блокаде; участвовал в выпуске «Фронтных журналов».

— Среди ваших ролей военной поры есть самая-самая, для вас особенная?

— Да, Федор в «Нашествии». Особая для меня работа. Федор — из семьи врача, кроме этого, меня с ним, казалось, ничто не роднило. Но ведь наполовину-то он изображает, представляется, а на деле совсем иной. Необходимо было сквозь показное ломание показать его истинные благородные черты...

Глаза у Жакова удивительные — бесхитростные и глубокие. Очень выразительны руки: когда он увлекается темой, каждый палец играет, подчеркивая или отрицая сказанное.

— Интересно, Олег Петрович, какого вы мнения о своей внешности?

— (С чуть заметной улыбкой, пожимая плечами). Предпочел бы что-нибудь попроще. Предлагали мне как-то в молодости несколько интереснейших ролей, которые очень хотелось сыграть; но, увы, я не подошел для них внешне.

— Напомним читателям, как вы пришли в кино. И, кстати, кем бы вы стали, если бы не актером?

— Значит, так. Сын врача. Родился в Сарапуле, затем в Казани окончил церковноприходскую школу и два класса реального училища. Потом переехали в Екатеринбург, ныне Свердловск. Там после средней школы работал на электростанции. Затем поступил в педагогический, проучился три курса и понял: какой из меня педагог? В ту пору подружился с местными молодыми энтузиастами театра, увлеченными новыми веяния-

ми в искусстве, — Петром Соболевским и Сергеем Герасимовым. Они поехали в Ленинград учиться, за ними решил податься и я. 16 января 1926 года — незабываемая для меня дата: прибыл «на берега Невы». Соболевский и Герасимов уже занимались в студии ФЭКС (фабрика эксцентризма) у Козинцева и Трауберга. И мне помогли попасть туда. Когда впервые — в «Шинели» — я снялся в массовке, как был горд! Нынешние режиссеры и актеры иной раз жалуются: то пленка не та, то освещение не такое. А мы снимались на первобытной черно-белой пленке, при примитивном освещении, в немом кинематографе — и были счастливы! Я сразу и окон-

ти, однажды наша свердловская футбольная команда принимала московскую сборную, в которой выступал сам Николай Старостин! Мы выиграли у маститых москвичей со счетом 2:1, и я даже один гол забил...

После студии ФЭКС Жаков учился на киноотделении Ленинградского института сценических искусств.

— Олег Петрович, как вы относитесь к славе?

— Скептически. Ну узнают тебя на улице, ну фамилия твоя известная. И что дальше?.. Не в моем характере, что называется, выпендриваться.

— А к неудачам? Случались у вас провалы, значительные неудачи?

Олег Жаков

чательно решил: буду киноактером, и все... Если бы им не стал, то непременно связал бы свою профессию с природой. Люблю леса, озера, реки и речушки, даже каракумские пески люблю. Только к морю я почему-то равнодушен. Какая-то чуждая даль.

— Расскажите еще о ФЭКСе. Что вам больше всего запомнилось?

— В немом кино играть надо было жестами, мимикой. Для упражнений мы разыгрывали этюды. А для постановки артикуляции (чтобы зритель мог по губам понять сказанное) повторяли, например, такое: «У о-сы не у-сы, а у-си-ки». Учились всевозможным трюкам. Спортом занимались все обязательно, да! И танцами. Актер ФЭКСа должен был и прыгать, и бегать, и нырять, и танцевать... Я еще в пединституте увлекался гимнастикой. Довелось быть и спортивным инструктором, подготавливать к армии допризывников. Бегал на коньках, играл в футбол. Кста-

— Катастрофических, пожалуй, не было. Кинокритики писали несколько раз о моих неудачах, но тут же почему-то оговаривались: играть, мол, в этом невразумительном сценарии было нечего. А знаете, иной раз и фильм имеет успех, и зрители довольны, а ты смотришь на экран и думаешь: ну, что я делаю, елки-палки, как иду, как смотрю — не так надо! И опускаешь голову: скорей бы эти кадры проскочили... Знаете что? Давайте прервемся. Смотрите, Лада давно ждет...

Мы сидим в маленьком садике Жакова, в Пятигорске, где он последнее время живет. Участок очень мал, но там растут и малина, и смородина, и яблони, и абрикосовые деревья, и орешник... Болонка Лада требует, чтобы с ней играли; Жаков бросает яблоко в малинник, а через несколько секунд собака приносит его и опять ждет.

— Зрители часто представляют себе любимых актеров в жизни такими же, каковы те на экране. Познакомившись с вами, я, честное слово, могу

воскликнуть, как Ассоль в «Алых парусах» при виде Грея: «Совершенно такой!» А как вы сами считаете, Олег Петрович, насколько ваши герои соответствуют вашей личности, характеру?

— Перед камерой я уверенно действую, когда согласен со своими героями, когда чувствую: да, это правильно, я поступил бы так же. Например, фильм «У озера». Сергей Герасимов говорит, что роль Бармига писалась специально для меня. Наверное, так и есть, он меня хорошо знает. Прообразом, правда, был конкретный человек, который жил на Байкале. Но там же, в фильме, — природа, которую я люблю! Естественно, я просто проявлял свои собственные чувства... Зритель должен понять, люблю я или презираю своего персонажа. Мне не раз приходилось играть отрицательные роли, и я был рад, когда зритель меня в них ненавидел: значит, цель достигнута. Между прочим, одной из наиболее удавшихся считаю роль троцкиста Боровского в «Великом гражданине»: его зритель ненавидел.

— Вы работали с такими замечательными мастерами, как Борис Андреев, Николай Черкасов, Борис Ливанов, Петр Алейников... В чем, на ваш взгляд, разница между старой актерской гвардией и нынешними молодыми артистами?

— Да... Еще хотелось бы вспомнить Бориса Бабочкина, очень люблю этого артиста... Мне кажется, теперешние молодые немножко рано начинают чувствовать себя созревшими мастерами кино и сцены. Есть такая телепередача: «Чему и как учит ПТУ». Молодым актерам, по моему, надо продлить их «ПТУ». Пока не овладел «на отлично» профессиональными навыками, ты еще не актер, так же, как ученик токаря еще не токарь. А в общем-то талантливых актеров сегодня немало. На мой взгляд, гораздо больше, чем талантливых режиссеров и сценаристов.

— А что вообще вы думаете о современной молодежи? Что бы ей посоветовали, в чем упрекнули, быть может?

— Посоветовал бы пошире смотреть на жизнь. Не увлекаться, например, музыкой одного жанра, а в литературе — знать всего двух-трех модных писателей. Больше читать познавательной литературы. Журналы-то сейчас какие интерес-

ные: «Наука и жизнь», «Вокруг света», да мало ли их! И, конечно, больше интересоваться природой, но не так, как некоторые ее «ценители». Сколько раз в лесу я наткнулся на оставленные туристами костры!.. Сколько я их погасил, боже мой!

— А своим детям, внукам что пожелаете?

— Того же. Дети уже выросли, сами выбрали путь. Галина закончила Ленинградскую консерваторию — по классу флейты, представляет? Теперь пре- подает в Петродворце. Олег — зимой инструктор по горнолыжному спорту, летом ходит по стране с геологами; сейчас опять что-то ищет в Арктике.

У Олега Петровича еще двое детей, ставших ему такими же родными: это сын и дочь его жены, Татьяны Ивановны Новожиловой, в прошлом певицы, выпускницы Вагинской консерватории. Юрий — инспектор на железной дороге, Лия — доктор медицинских наук. «Поболеть не даст, тут же примчится к себе», — шуточно ворчит Олег Петрович.

— Я слышала, вы страстный охотник, рыбовод...

— В нашем доме постоянно живут собаки. Раньше это были в основном лайки. Но теперь я режу кожу на охоту, жалко стало стрелять. Люблю животных, всех: собак, лошадей, верблюдов, ослов, слонов. Интересное, я вам скажу, занятие — на слоне сидеть! А лося объезжать! Никогда не забуду, как в «Повести о лесном великане» гонял верхом на лосе по кругу Птиц люблю. В детстве, собирая коллекцию птичьих яиц (не разоряя при этом гнезд), на- учился распознавать птичий гомос. Жили у меня и сорок на чареек, и щегол-турдукуан, а сейчас, видите, семейство воробьиное поселилось в старой водопроводной трубе. У них там уже второе потомство за этот сезон.. Не понимаю, как человек может жить в отрыве от природы? Когда получаю сценарий, прошу неделю сроку — и в природу. Неделю там сижу, читаю, думаю. На природе и решу: буду играть эту роль или придется отказать. Прикладываю ее к себе, прислушиваюсь.

— Вы мало играли в кино «любовь» и, кажется, не пробовали себя в комедии. Не жалуете об этом?

— Просил я знакомых сценаристов, режиссеров: напишите для меня «про любовь». Для тебя, отвечали, интеллигентную среднюю чадо писать и любимую женщину соответствующую. Не получилось. Опять моя внешность подвела... Ужасно люблю цирк. И комедии хорошие тоже. А сыграть в них не могу, не мое это дело.

— Наш традиционный шуточный вопрос: как воспринимаете чертову дюжину?

— В черта и в сочетания чисел не верю. Но есть у меня примета. Когда на небе только только появляется месяц, я по- казываю ему копейку. Это «да- ет» мне хорошее настроение и богатство — не денег, конечно, а чувств. Потом эту копейку не сразу расходу (убирается по- жаковски сдержанно).

— Семьдесят восемь лет — это, надеюсь, еще не финиш актерской биографии Олега Жакова?

— И я надеюсь. В марте этого года закончил сниматься в фильме «Жаркое лето в Кабуле». Играю советского главного хирурга госпиталя. Кстати, я второй раз в Афганистане... Недавно приглашали на одну студию, прислали сценарий, но он мне не очень понравился. Ду- мал-думал и отказался: не люблю долгие разговоры в фильме. от старого кинематографа осталась привычка — меньше говорить, больше выражать и действовать.

— С вами легко подружиться? Что должно быть в человеке, которого вы избираете в друзья?

— Подружиться можно. Но друг должен быть честен — не подкупно.

— Олег Петрович, признаться, давно я не испытывала такой радости, какую испытываю сейчас, встретившись с вами...

— (После паузы). Знаете что? Пойдемте чай с малиной пить.

Гостя расспрашивала
Татьяна ПОПОВА

